

Лингвистическая нормативность: от фиксации к законодательно- нормативному регулированию

Аннотация. Статья посвящена анализу впервые законодательно введенного принципа лингвистической нормативности. Исследуется становление понятия нормативности, в частности, при освоении русским языком иностранных слов: а) от первоначальной фиксации как подразумевающей придание словам по умолчанию статуса нормативности; б) к нормативности как понятию, заявленному концептуально; в) к понятию нормативности, определенному законом. Законодательная нормативность закрепились четырьмя словарями, составленными во исполнение Федерального закона о государственном языке, обязательном к использованию практически во всех областях общественной жизни. Получены следующие выводы: принцип нормативности, реализованный в нормативных словарях, может применяться в любых сферах функционирования русского языка; соблюдение этого принципа будет способствовать дальнейшему укреплению и сохранению общероссийской речевой культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: принцип нормативности, государственный язык, государственная языковая политика, Основы государственной языковой политики РФ, нормативный словарь, русский язык, иностранные слова, заимствованная лексика

**Виталий Алексеевич
РОДИОНОВ**,
доцент кафедры
английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
филологических наук
varodionov@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.083-088

Vitaliy A. RODIONOV,

Associate Professor at the English Language Department,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Philology)

varodionov@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Integration of Loanwords into the Russian Wordstock: from Registration to Normative Regulation

Abstract. The article deals with the formation of the concept of “linguistic normativity” in the Russian language as the country’s State (National) language, with the key principle of the recent RF governmental documents determining Russia’s linguo-cultural policy. It examines, in particular, the theoretical and practical evolution of the strategy of assimilation and integration in the Russian language dictionaries of foreign words and terms, a continuous

© Родионов В. А., 2025

process developing from mere recording (registration) and inclusion of borrowed lexemes in the first early 18th century «Russian Lexicon of Foreign Borrowings» to what is currently a comprehensive academic compilation, The Online Normative Dictionary of Loanwords that comprises all the vocabulary of foreign origin approved for use in any genre of oral and written communication, including legal contexts.

Keywords: *the State (-Regulated) Language of the Russian Federation, the RF State Linguistic Policy, Russian as the RF State Language, linguistic normativity, The Online Normative Dictionary, loanwords, foreign lexemes, words of foreign origin in Russian, assimilation of lexical borrowings, pre-scribed lexical usage*

Принятые в Российской Федерации в течение последних лет нормативные правовые акты, посвященные языковой сфере¹, задали лингвистике новое направление, центральным понятием которого является принцип нормативности. Этот принцип закреплён в отношениях, связанных с использованием государственного языка, область применения которого — практически все сферы общественной жизни, в том числе, что особенно важно для преподавателей, образование. Понятия нормализации языка, нормативности, нормы орфоэпии существовали и ранее, но языковые нормы стали предметом законодательно-правового регулирования впервые.

В отечественной языковой традиции богатую интересную историю имеет опыт нормирования орфоэпии (*греч.* orthos — прямой, правильный и epos — слово, речь). Приведем несколько наиболее иллюстративных примеров. С 50-х гг. XX в. нормы речепотребления и произношения считались обязательными для служивших эталоном правильности речи дикторов новостных телевизионных программ. В их распоряжении, к примеру, были: Словарь ударений для работников радио и телевидения², насчитывавший 50 тыс. слов. Более поздние издания этих справочников предназначались уже не только для профессиональных дикторов и других работников медиасферы того времени, но и для политиков, журналистов, филологов, а также представителей иностранных делегаций, дипломатов и всех, кто ориентировался на лучшие образцы грамотной речи, воспринимавшейся как показатель образованности, что сегодня назвали бы языковым «маркером статуса».

Таким образом, имелись комплексные руководства, охватывавшие всё многообразие языкового богатства эпохи с четко сформулированными грамматическими и орфоэпическими правилами, разъяснением трудных и спорных случаев речевого узуса, приведением стилистических и жанровых вариантов в их историческом развитии и конкретными рекомендациями в том, что касается использования в

¹ Распоряжение Правительства РФ от 12.06.2024 № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 25. Ст. 3537 ; Указ Президента РФ от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики РФ» // СЗ РФ. 2025. № 28. Ст. 3958.

² Словарь ударений для работников радио и телевидения : ок. 50 000 слов / под ред. К. И. Былинского. 1-е изд. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960.

различных видах текста одних вариантов произношения и ударения и, напротив, нежелательности, а иногда и недопустимости в литературном употреблении других. Несмотря на то, что словарные пометы в этих справочниках носили всего лишь рекомендательный характер, уже в силу факта своей включенности в корпус выпускаемых наиболее авторитетными издательствами лексикографических источников предписываемые варианты произношения и другая лингвистическая информация воспринимались как обязательные, не допускающие отклонения и, следовательно, представляющие орфоэпические нормы, которых должны были придерживаться все стремящиеся к литературной грамотности речи.

В рамках лингвокультурной парадигмы того времени составлялись также регулярно пополнявшиеся новым материалом словари иностранных слов, относившиеся на конкретном историческом этапе исключительно к словарям «фиксирующего» типа, задачи которых состояли лишь в наиболее масштабном охвате, регистрации и толковании вошедшей в русский язык лексики иноязычного происхождения и которые не содержали указаний, касающихся нормативности или, напротив, ненормативности использования того или иного заимствования.

Рассмотрим кратко, как воплощался принцип нормативности при освоении иностранных слов: на первом этапе — как грамматико-эстетическая категория, затем — как категория лингвистически нормативная, а на сегодняшнем этапе — как законодательно-правовая. Первой известной попыткой выпуска словника иностранных слов в отечественной практике был составленный по распоряжению Петра Великого и сохранившийся в рукописи первого десятилетия XVIII века Лексикон вокабулам новым по алфавиту³ (*Lexicon vocabulis novis alphabetico ordine*) (Санкт-Петербург, предположительно, 1710 г.), снабженный собственноручными пометами и уточнениями самого императора. Содержал он преимущественно вновь введенные в русский язык — не без участия самого монарха — технические, военные и морские термины из немецкого и голландского языков, а также некоторое количество общеупотребительной лексики, в основном французского происхождения. Словарю не предшествовало никакое теоретическое обоснование, но, будучи продуктом «высочайшего монаршего соизволения», он *ipso facto* воспринимался современниками как имеющий, так сказать, предполагаемый «протонормативный» характер.

Усилиями отечественных лингвистов всех последующих эпох создавались многочисленные комплексные словари русского языка, в том числе и словари иностранных слов, которые регулярно пополнялись, многократно переиздавались, отмечались государственными наградами. Цель их состояла в фиксации новой лексики, хотя для пользователей сам факт включенности того или иного слова в корпус, по всей вероятности, свидетельствовал об отсутствии каких-либо ограничений в его использовании и приемлемости в любых подходящих контекстах. Например, как указывается в Новом словаре иностранных слов⁴, «при работе над словарем были использованы толковые и энциклопедические словари

³ Лексикон вокабулам новым по алфавиту : рукописи. СПб., XVIII в. (первое — начало второго десятилетия). 35 [1+34] л.

⁴ Новый словарь иностранных слов : 25 000 слов и словосочетаний / сост. Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. М. : Азбуковник, 2003.

последних лет, специальные словари по разным областям знаний... и словари, фиксирующие лишь иноязычные неологизмы, недавно появившиеся в языке, находящиеся на разных стадиях их освоения русским языком»⁵. Само понятие нормативности, однако, не оговаривается.

В целом концептуальное движение от фиксации к нормативности проявилось и было сформулировано, к примеру, в Толковом словаре иноязычных слов⁶, в упоминании об «известной осторожности при включении в... словник некоторых иноязычных неологизмов, которые, хотя и встречаются на страницах прессы, в текстах рекламы и т.д., еще недостаточно освоены русским языком и поэтому не могут (во всяком случае на современном этапе развития русского языка) рассматриваться как объекты описания в нормативном словаре»⁷. Показательно, что сама установка на нормативность отмечается как само собой разумеющаяся: «поскольку словарь является нормативным...». Это должно, по-видимому, означать, что уже сам факт включения того или иного иноязычного слова в корпус словаря давал «санкцию на его использование» как прошедшего своего рода «тест на целесообразность и оправданность» успешно.

Таковы в общих чертах сложившиеся представления о составлении словарей заимствований, ориентированных на первых этапах преимущественно на простую фиксацию реально функционирующих в языке иностранных слов и только в более позднее время обратившихся к понятию нормативности, но нормативности лингвистической, понимавшейся как лингвокультурная и эстетическая приемлемость, еще не ставшая предметом последовательного правового регулирования. Следует отметить, что вплоть до стадии законодательного закрепления нормативности «опорой выбора» для внесения в словарь были: «масштаб встречаемости», определяемый цифрами словоупотребления, и сам факт фиксации в различных контекстах.

Сегодняшнее понимание принципа нормативности нашло свое законодательное отражение в четырех новых словарях: Орфографическом словаре русского языка как государственного языка Российской Федерации⁸ и Орфоэпическом словаре русского языка как государственного языка РФ⁹, разработанных ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Толковом словаре государственного языка Российской Федерации, разработанном Санкт-Петербургским государственным

⁵ Новый словарь иностранных слов. С. 5.

⁶ Толковый словарь иноязычных слов / сост. Л. П. Крысин. М. : Эксмо, 2008.

⁷ Толковый словарь иноязычных слов. С. 7.

⁸ Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyje_slovari](http://ruslang.ru/normativnyje_slovari).

⁹ Орфоэпический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyje_slovari](http://ruslang.ru/normativnyje_slovari).

университетом¹⁰, Словаре иностранных слов¹¹, разработанном ИЛИ РАН¹² (данные словари опубликованы только в электронном виде). В этих словарях закреплены языковые нормы, определенные как нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

Для преподавателей гуманитарных дисциплин, в том числе преподавателей языковых дисциплин, находящихся в силу специфики своей деятельности на «линии лингвокультурного соприкосновения» с иностранной лексикой, особенно релевантен новый словарь иностранных слов, содержащий 2 234 электронных страницы. Сформулировав новые, законодательно закреплённые критерии отбора иноязычных по происхождению слов в нормативные словари, закон¹³ определил критерии нормативности включения заимствованного слова в нормативные источники следующим образом: «Отсутствие в русском языке аналога, т.е. слова, обозначающего в русском языке равнозначное понятие; существование в русском языке равнозначного слова, однако наличие в нем отличающей его от заимствуемого слова стилистической характеристикой, и/или оттенком значения». Сведения, содержащиеся в корпусах новых нормативных словарей, должны быть применимы к образовательному процессу с учетом оговоренных в законе особенностей и использоваться в преподавательской практике.

Заслуживающим внимания принципом нормативности является то, что авторы не включают в нормативный словарь молодежный сленг, лексику интернет-коммуникации, жаргон «геймеров», сниженную и табуированную лексику. Поскольку появление новых терминов и понятий, особенно в таких стремительно развивающихся областях, как высокие технологии, СМИ, сфера развлечений, мода, носит непрерывный характер, и любой иноязычный неологизм может быть заимствован в русский язык. В нормативный же словарь лексическая единица иностранного происхождения может быть включена только с соблюдением законодательно закреплённого принципа нормативности.

Принцип нормативности, введенный как обязательный при использовании современного русского языка как государственного в определенных законом сферах, может применяться во всех областях функционирования современного русского языка, что будет способствовать формированию общероссийской гражданской

¹⁰ Толковый словарь государственного языка Российской Федерации / Санкт-Петербургский государственный университет. Ч. 1 (А—Н) ; ч. 2 (О—Я) // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyie_slovari](http://ruslang.ru/normativnyie_slovari).

¹¹ Словарь иностранных слов / Институт лингвистических исследований РАН // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyie_slovari](http://ruslang.ru/normativnyie_slovari).

¹² Список нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 апреля 2025 г. № 1102-п // СЗ РФ. 2025. № 19. Ст. 2344.

¹³ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в ред. от 22.04.2024 № 93-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 18. Ст. 2406.

идентичности, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей и поддержанию традиций речевой культуры российского общества¹⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеенко Ф. Л., Зарва М. В. Словарь ударений для работников радио и телевидения : ок. 50 000 слов / под ред. К. И. Былинского. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. — 645 с.
2. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов : 25 000 слов и словосочетаний. — М. : Азбуковник, 2003. — 1040 с.
3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М. : Эксмо, 2008. — 944 с.
4. Лексикон вокабулам новым по алфавиту : рукописи. — СПб., XVIII в. (первое — начало второго десятилетия). — 35 (1+34) л.
5. Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyie_slovari](#).
6. Орфоэпический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyie_slovari](#).
7. Словарь иностранных слов / Институт лингвистических исследований РАН // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyie_slovari](#).
8. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации / Санкт-Петербургский государственный университет. Ч. 1 (А—Н) ; ч. 2 (О—Я) // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: ruslang.ru › [normativnyie_slovari](#).

¹⁴ См.: Основы государственной языковой политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2025 № 474 // СЗ РФ. 14.07.2025. № 28. Ст. 3958.